

О двух казенных ссудах Пушкина: Новые материалы

Михаил Любавин

Весьма различное полиграфическое оформление двух томов издания «Александр Сергеевич Пушкин. Документы к биографии», вышедших с интервалом в три года, и разные номера финансовых проектов издания, видимо, отражают бедственное состояние сегодняшнего российского литературоведения, как, впрочем, и остальных гуманитарных дисциплин и их служителей. Тем не менее, двухтомник «Александр Сергеевич Пушкин. Документы к биографии»¹ не разделил судьбу Академического собрания сочинений поэта, начатого к 200-летию со дня его рождения. Издание увидело свет и останется не только памятником Пушкину, но и презренному, по крайней мере в глазах нынешней власти, сословию пушкинистов.

Вышедший в Петербурге в 2007–2010 годах двухтомник Пушкинского Дома отражает деловую и официальную жизнь поэта. Пушкин не был государственным деятелем, его статская служба продолжалась менее 20 лет, из которых следует вычесть более чем семилетний перерыв в 1824–1831 годах. Тем не менее, два тома «Документов к биографии» включают 1380 позиций, охватывающих период от крещения сына «Мозора Сергия Львовича Пушкина» 8 июня 1799 года до 20 марта 1837 года — дня окончания военно-судного дела о дуэли А.С.Пушкина с Ж.Дантесом-Теккерном, состоящего в свою очередь из 97 документов. В какие только взаимоотношения не вступали Пушкин и Российское государство. Всего два послужных списка и то один — посмертный, но зато — Нижегородская палата гражданского суда, Министерство юстиции, Главное управление цензуры, Псковская врачебная управа, Государственное казначейство и прочая, и

прочая, и прочая. В предисловии ко второму тому составители пишут: «Современным тенденциям к построению разного рода концепций жизни и творчества Пушкина издание противопоставляет сухую правду архивного документа, столь необходимую для дальнейшего успешного развития пушкиноведения»². Эти два тома не только прекрасный справочник к изучению биографии поэта, но и наглядное пособие к изучению эпохи, которая сейчас по праву носит имя титулярного советника и камер-юнкера Пушкина.

Жизнь этого не слишком усердного средней руки чиновника изучена как никакая другая, и собранные поколениями пушкинистов детали его жизни могут служить эталоном для знакомства с биографией русского человека первой половины XIX века. Составители «Документов к биографии» в своей колоссальной работе опирались в основном на опубликованные материалы. Но некоторые документы публикуются ими впервые. Шанс найти еще какой-либо новый, неопубликованный документ о Пушкине в наше время невелик. Однако «небываемое бывает» и притом не только на Охте в Петербурге, где чуть не построили 400-метровый небоскреб. Говорят, «случай идет навстречу тому, кто его ищет», но бывает, что случай идет навстречу также и тому, кто ищет что-то совсем другое.

Во времена Советского Союза в Ленинградском Государственном Историческом архиве, размещавшемся тогда в зданиях Сената и Синода (с тех пор изменились все эти названия и Архив переехал, уступив место, видимо, чрезвычайно важным казенным учреждениям весьма относительной полезности), я листал пожелтевшие бумаги XVIII–XIX веков. Меня интересовал Григорий Максимович Яценко (1774/1775–1852), публицист, переводчик, издатель «Духа журналов», «по секрету славный пи-

А.С.Пушкин. Портрет Т.Райта. 1837.
Гравюра на меди

		Каммеръ	Фондеръ			
1834	65.	<p>Въ Высочайшемъ Указе отъ 16 Марта 1834 года изданаго, Высочайше повелено: Камеръ Николая Александра Пушкина Всемилостивейшею милостию пожаловать и ему Фондъ Казначейства на отпечатаніи и писаніи и составленіи и доплате исторіи Пугачевского Бунта ²⁰ Турецка и въ сѣбѣ на два Тома безъ процентовъ, и безъ вычета въ пользу указанной, что бы она возвратила его Сумму въ то же число и если по равненью какому то истопилась ^{до} года.</p> <p>На сего основаніи выдано ему Давиду Козлову 22 Марта 1834 г.</p> <p>Въфрантъ сдвухомъ по истопленіи 1835 и 1836 гг. отъ суммъ 22 Марта по 10 руб.</p>		20.000		
1835	573	<p>Проценты за ссуду съ 22 Марта по 3 Сентября въ 161 день По докладной Запискѣ Г. Министра Финансовъ Высочайше повелено 20 Сентября 1835 года выдать ему Турецкаго и истопилась доплата и проценты въфрантъ Пушкину, за сего же ссуду раздѣленъ онъ истопилъ года, начавши съ 1836 года доустроитъ и отов...</p>			268.33	
	378	<p>Давиду Козлову 17 Сентября 1835 г. 222017 рубл. и 10 коп. т.е. въфрантъ Казначейству, въфрантъ Пушкину</p>		10.000	268.33	
				30.000	536.66	

Фрагмент разворота «Ресконтной книги на выдачу ссуд из Государственного Казначейства...» № 39 с записями о ссуде А.С.Пушкину 1834 года

сатель», благоприятель А.И.Тургенева и знакомец А.С.Пушкина. Это в личной жизни, а в статской службе Яценко — издатель «Журнала мануфактур и торговли»; в молодости — «адъютнт философии и свободных наук», затем цензор, высокий чиновник Комиссии составленія законов, тайный советник и кавалер орденов Владимира 2-й степени, Анны и Станислава 1-й, и т.д., и т.п. Была в послужном списке Яценко, где он обычно значился

Александровъ Пушкина 10, от Свѣт. 3го Июля

1835 369	<i>Удѣлено Казенный капиталъ при Свѣтѣ Казнѣ 1000 руб. Пушкину Всеннымъ повелѣніемъ, по распоряженію Свѣта 3го Июля,</i>	<i>3 Свѣтѣ Комитетѣ</i>	<i>10,000</i>	<i>268.33</i>
379	<i>Принимается 2000 руб. Пушкина проценты за прозрѣную по повелѣнію Высочайшаго повелѣніемъ 12 Октября 1835 ссудившася</i>			<i>268.33</i>
		<i>и т.д.</i>	<i>10,000</i>	<i>536.66</i>
	<i>Всѣмъ въ долгу (См. 102)</i>		<i>20,000</i>	
			<i>30,000</i>	<i>536.66</i>

Продолженіе на Свѣт. 102.

как Яценков, и служба в Комиссии погашения долгов, в которой он дослужился до председательского кресла.

Комиссия погашения долгов была учреждена в 1810 году по предложению М.М.Сперанского. Ее целью было изыскание средств для изъятия из обращения сильно обесценившихся к тому времени государственных ассигнаций путем продажи государственного имущества. Однако в связи с финансовыми затратами на войну 1812 года все доходы Комиссии были обращены на покрытие военных расходов. В дальнейшем Ко-

Камер-Юнкер

Год	№ Жур.	Капитала	Процентов за просрочку
1834	65	В Высочайшем Указе от 16 марта 1834 года изображено: «Снисходя на прошение Камер-Юнкера Александра Пушкина Всемилостивейше повелеваю выдать ему из Госуд. Казначейства на напечатание написанного им сочинения под заглавием "История Пугачевского" бунта 20/т. руб. асс. в ссуду на два года без процентов и без вычета в пользу увечных, чтобы он возвратил сию сумму в течение двух лет по равным частям по истечении каждого года». На сем основании выдано из Главного Казнач-ва 22 марта 1834 г. _____ 20. 000	
		Возврат следует по истечении <u>1835 и 1836 года на срок 22 марта</u> по 10/т. руб.	
1835	313	Процентов за просрочку с 22 марта по 3 сентября за 161 день. _____ 268 33	
		По докладной записке Г. Министра Финансов Высочайше повелено 30 сентября/12 октября 1835 года вычтенные за первую половину Капитальные деньги и проценты возвратить Пушкину, заем же сей рассрочить на четыре года, начиная с 1836 года без процентов.	
	378	Департ-т Госуд. Казн. от 17 октября 1835 Года № 26017 уведомил, что предписано Главному Казначейству возвратить Г. Пушкину _____ 10. 000 268 33	
		_____ 30. 000 536 66	

миссия вновь обратилась к изъятию из обращения ассигнаций, которые чрезвычайно обесценились и рассматривались русским правительством как государственный долг. При Николае I Государственная Комиссия погашения долгов по-прежнему ведала финансовыми обязательствами Государства и, кроме того, вела учет и взыскание долгов дебиторов самого государства.

Особенно больших сумм Российская Империя никому не ссужала. Ссуды брали помещики, «имевшие ход» ко двору, флигель-адъютанты и гвардейские офицеры, то есть люди, лично известные императору или его ближайшему окружению, с условием «вычета из жалованья»; предприимчивые купцы, сумевшие доказать, что затеваемое ими дело имеет «государственное значение». Среди последних особую категорию составляли

Александр Пушкин по Ссуде 20/т руб.

Год	№ Жур.		Капитала	Процентов за просрочку
1835	309	Удержано Главным Казначейством при выдаче Камер-Юнкеру Пушкину Всемиловнейше пожалованных в ссуду 30/т. руб. 3 сентября капитала	10. 000	268 33
	379	Причитается к долгу Пушкина процентов за просрочку на основании Высочайшего повеления 30 сентября/12 октября 1835 списывается		268 33
		итого	10. 000	536 66
		Осталось в долгу (стр. 108)	20. 000	
			30. 000	536 66
Продолжение на стр. 108				

таганрогские и керчь-еникальские обыватели, получавшие по 4000 рублей на строительство каботажных лодок на основании Высочайшего указа от 1 августа 1822 года.

Все эти дебиторы заносились в огромный, в четверть листа том с кожаными корешком и уголками, в бумажной обложке под кожу. Назывался этот том (с записями о ссудах Пушкину) «Ресконтная книга на выдачу ссуд из Государственного Казначейства. Разные лица. Часть 3. 1826–1845 года». Ссуды были беспроцентные, но за просрочку платежей проценты взыскивались. Погашение ссуд происходило не слишком аккуратно, и частенько появлялись записи вроде «Всемиловнейше повелеваю сложить со счетов и в дальнейшем с него не взыскивать».

Вот в эту-то книгу³ и попал «Камер-Юнкер Александр Пушкин». Первый лист, точнее разворот, Ресконтной книги, где упо-

№ 108		Камер-Юнкер	
Год	№ Журн	Капитала	Процентов за просрочку
1835	378	20.000	
<p>Осталось в долгу к 1835 году (стр. 39) По Высочайшему Повелению 30 сентября/12 октября 1835 года Долг сей рассрочен на 4 года, начиная с 1836 года, без процентов. Главное Казначейство от 22 ноября 1835 года № 6681 уведомило о выдаче Г. Пушкину 10268 р 33 к (стр. 39) Возврат 20/т. руб. согласно Обязательства Камер-Юнкера Пушкина, следует по истечении каждого года с 1836 по 1840 год ежегодно по 5/т руб. — 20.000</p>		20.000	
		20.000	

Фрагмент разворота «Ресконтной книги на выдачу ссуд из Государственного Казначейства...» № 108 с записями по ссуде А.С.Пушкину 1934 года

108

Камер-Юнкер

Год	№ Журн	Капитала	Процентов за Просрочку
1835	378	20.000	
<p>Осталось в долгу к 1836 году (стр. 39) По Высочайшему Повелению 30 сентября/12 октября 1835 Долг сей рассрочен на 4 года, начиная с 1836 года, без процентов. Главное Казначейство от 22 ноября 1835 года № 6681 уведомило о выдаче Г. Пушкину 10268 р 33 к (стр. 39) Возврат 20/т. руб. согласно Обязательства Камер-Юнкера Пушкина, следует по истечении каждого года с 1840 год ежегодно по 5/т руб. — 20.000</p>		20.000	
		20.000	

108

№ 13

Александр Пушкин по Суде в 1834 г. 20 руб.

Год	№ Жур.	Содержание	Капитала	Процентов за просрочку
1837	30	<p>На основании Высочайшего повеления от 12 февраля 1837 года, последовавшего по докладной записке Г. Министра Финансов, Его Сиятельство предложением от 14 февраля 1837 года Департаменту Государственного Казначейства данным предписал: учинить распоряжение о сложении со счетов долгов Камер-Юнкера Александра Пушкина Государственному Казначейству, по случаю смерти его, по ссудам произведенным ему в 1834 году 20 руб. и в 1835 году 30 руб.</p> <p>На сем основании слагаются</p>	<p>20.000 —</p> <p>20.000 —</p>	

Александр Пушкин по Ссуде в 1834 г. 20/т руб.

Год	№ Жур.	Содержание	Капитала	Процентов за просрочку
1837	30	<p>На основании Высочайшего повеления от 12 февраля 1837 года последовавшего по докладной записке Г. Министра Финансов, Его Сиятельство предложением от 14 февраля 1837 года Департаменту Государственного Казначейства данным предписал: учинить распоряжение о сложении со счетов долгов Камер-Юнкера Александра Пушкина Государственному Казначейству, по случаю смерти его, по ссудам произведенным ему в 1834 году 20/т руб. и 1835 году 30/т руб.</p> <p>На сем основании слагаются</p>	<p>20.000</p> <p>20.000</p>	

101
Журн.

Камера Юнкер, Коллежский

год	№ Журн.	В Высочайшем Указе от 16/28 августа 1835 года	Капитала	Процентов за просрочку
1835	292	на имя Я. Юнкера Филипповича, шеф-бухгалтера, Сударскому в коллежском Департаменте дел Камер-Юнкеру Коллежскому Ассессору Пушкину Всемилостивейше повелеваю выдать в ссуду из Государственного Казначейства 30 т. руб. с обращением в уплату сей суммы, выдаваемых Пушкину из Казначейства на известное Мне употребление 5 т. руб. в год.		
	209	По уведомлению Главного Казначейства от 4 сентября 1835 года № 5119. выдано Камер-Юнкеру, коллежскому ассессору Пушкину 3 сентября 1835 года	30.000	
		Всего в возврате ссуды от 1836 по 1842 год ежегодно по 5 т. руб.		
			30.000	

Фрагмент разворота «Ресконтной книги на выдачу ссуд из Государственного Казначейства...» № 101 с записями по ссуде А.С.Пушкину 1935 года

101

Камер-Юнкер, Коллежский

Год	№ Журн.	Капитала	Процентов за просрочку
1835	292	В Высочайшем Указе от 16/28 августа 1835 года «Служащему в Министерстве Иностранных Дел Камер-Юнкеру Коллежскому Ассессору Пушкину Всемилостивейше повелеваю выдать в ссуду из Государственного Казначейства 30/т. руб. с обращением в уплату сей суммы, выдаваемых Пушкину из Казначейства на известное Мне употребление 5/т руб. в год».	
	309		
		По уведомлению Главного Казначейства от 4 сентября 1835 года № 5119 выдано Камер-Юнкеру, коллежскому ассессору Пушкину 3 сентября 1835 года	30. 000
		Возврат следует с 1836 по 1842 год <u>ежегодно по 5/т руб.</u>	
			30. 000

101

№ 101

Ассессор Пушкин по Суде в 1835 г. 30 руб.

год	№ Жур.	В то число поступило в уплату	Капитала	Процентов за просрочку
1835	350	в Сибирь в казначейство 23 сентября 1835 г. —	1.666 67	
1836	69	туда 2 мая 1836 г. —	1.666 66	
"	529	туда 30 декабря " —	3.333 34	5.000 —
1837	30	На основании Высочайшего повеления от 12 февраля 1837 года последовавшего на докладной записке Г. Министра Финансов, Его Сиятельство предложением на от 14 февраля 1837 года за № 8 04 Департаменту Государственного Казначейства данным предписал: по случаю смерти Камер-Юнкера Александра Пушкина учинить распоряжение о сложении со счетов долгов его Государственному Казначейству по ссудам произведённым ему в 1834 году 20 руб. и в 1835 году 30 руб.		
		На сем основании слагаются	23.336 33	
			30.000 —	

Ассессор Пушкин по Суде в 1835 г. 30 руб.

101

Год	№ Жур.	Капитала	Процентов за просрочку
1835	350	В то число поступило в уплату в Главное Казначейство 23 сентября 1835 г. — 1.666 67	1.666 67
1836	69	___ то же _____ 2 мая 1836 г. — 1.666 66	
"	529	___ то же _____ 30 декабря " — 3.333 34	5.000
1837	30	На основании Высочайшего повеления от 12 февраля 1837 года последовавшего на докладной записке Г. Министра Финансов, Его Сиятельство предложением на от 14 февраля 1837 года за № 8 04 Департаменту Государственного Казначейства данным предписал: по случаю смерти Камер-Юнкера Александра Пушкина учинить распоряжение о сложении со счетов долгов его Государственному Казначейству по ссудам произведённым ему в 1834 году 20 руб. и в 1835 году 30 руб.	
		На сем основании слагаются	23.336 33
			30.000

минается имя Пушкина, имеет № 39. Выше приведена его часть с записями о ссудах Пушкину. В его записях отражено начало хорошо известной пушкинистам финансовой истории ссуды в 20 000 рублей, первоначально выданной Пушкину на два года для печатания «Истории Пугачевского бунта».

Первое, что бросается в глаза, это форма бухгалтерской записи. В финансовом учреждении Российской Империи в середине XIX века учет ведется по древнейшей Камеральной системе, существовавшей еще в античном мире. Суть ее состоит в хронологическом учете выдачи и поступления денег. Возникшая же еще в Средние века и окончательно сложившаяся в конце XVII века двойная, или итальянская, бухгалтерия в подразделении Российского Министерства финансов применения не находила. Хотя в том же 1834 году управляющий Болдинским имением О.М.Пеньковский, составляя по приказанию А.С.Пушкина «Ведомость оброчных сумм» («с Крестьян Собрано управляющим Пеньковским, и отправлено к Сергею Львовичу»), разделил ее на две графы: «Приход» и «Расход»⁴. Правда, в этой ведомости Пеньковский допустил ошибку при подведении итога, но баланс составлен правильно и запись «итого 1500» можно рассматривать как писарскую ошибку.

Сам же процесс испрашивания и получения ссуды шел как бы в нескольких бюрократических пространствах. Причем в обнаруженных документах Комиссии погашения долгов этот процесс отражен полностью, но только в его официально-гласном варианте.

В полном виде этот процесс выглядел так. Между 7 и 10 февраля 1834 года Пушкин обращается к графу А.Х.Бенкендорфу с письмом, в котором либо содержится просьба о ссуде и дозволении печатать «Пугачева» в казенной типографии, либо поэт просто просит о встрече (сохранился только черновик письма). 11 февраля (воскресенье!) встреча происходит. 24 февраля Пушкин во второй раз получает приглашение Бенкендорфа на 26 февраля, и тот сообщает ему, что император повелел выдать ссуды и дозволил печатать «Историю Пугачева» в казенной типографии. Все в порядке. Два разговора с влиятельным сановником — и оба вопроса решены в две недели и без всяких бумаг. Телефонов в России еще нет, но «телефонное» право уже действует.

Теперь, однако, начинается «оформление». Уже зная ответ, Пушкин пишет два прошения «Милостивому Государю Александру Христофоровичу». 26-го (вероятно, прямо в приемной

графа) — о ссуде, а 27-го — о дозволении печатать «Историю Пугачева» в одной из типографий, «зависящих от Его Превосходительства М.М.Сперанского». Бенкендорф невозможно, как будто ему неизвестно решение императора, накладывает резолюции о подготовке соответствующих писем министру финансов Е.Ф.Канкрину и М.М.Сперанскому. Бумаги отправляются в путь; 4 марта Бенкендорф подписывает подготовленное по его распоряжению письмо Канкрину. В этом письме уже содержится ссылка на царское повеление выдать Пушкину 20 000 рублей⁵. В тот же день он письменно уведомляет Пушкина о принятом решении по его просьбе о ссуде.

5 марта Пушкин посылает Бенкендорфу ответное письмо, в котором свидетельствует «чувства глубочайшей благодарности за могущественное ходатайство». Без сомнения, эти чувства были уже засвидетельствованы 26 февраля при личной встрече, когда Пушкин получил устное уведомление об удовлетворении его просьбы о ссуде. Однако этикет требовал ответа на письменное извещение «могущественного ходатая». 9 марта в канцелярии министра финансов Канкрин, кстати, весьма благосклонно относившегося к Пушкину, составляется проект Императорского указа о выдаче камер-юнкеру Пушкину ссуды в 20 000 рублей. 16 марта Канкрин, ссылаясь на письмо Бенкендорфа от 4 марта и на собственное повеление императора, всеподданнейше докладывает Его Величеству о двадцатитысячной ссуде Пушкину. При этом он особо оговаривает: «Как Пушкин обязывается сумму сию уплатить в два года, то министр финансов по уважению краткости срока, равно и того, что ссуда предназначена для напечатания книги, полагал бы произвести ссуду сию без процентов и без вычета в пользу увечных»⁶. Николай подписывает подготовленный Канкриним указ. Но император вдруг решает, что такие преступники, как Пугачев, истории не имеют, и меняет формулу согласия на выдачу ссуды. Теперь она выдается на печатание не «Истории Пугачева», а «Истории Пугачевского бунта». 18 марта Канкрин официально уведомляет Бенкендорфа о том, что тому давно известно, то есть что государь разрешил выдачу ссуды Пушкину. 21 марта литературный знакомец Пушкина и директор Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов Д.М.Княжевич письмом извещает просителя о полученном предписании выдать ему ссуду. 22 марта Пушкин пишет подтверждение получения письма Княжевича, расписку и получает деньги. Это событие и фиксирует запись № 65 в Рес-

контной книге Комиссии погашения долгов. Все в один день, и все документы сходятся. Следует, однако, иметь в виду, что нумерация записей в Ресконтной книге велась на базе Казначейского журнала и эти записи должны повторять аналогичные записи из Казначейского журнала, но они пока пушкинистам не известны. С 22 марта 1834 года начинается отсчет времени для погашения ссуды. Тем временем бюрократическая машина делает последние, чисто формальные обороты. Бенкендорф, уведомленный Канкриным, 24 марта в очередной раз ставит в известность Пушкина об императорском повелении выдать ему ссуду на печатание теперь уже «Истории Пугачевского бунта». И наконец, 25 марта 1834 года получивший наличные Пушкин, не упоминая об этом, «Всепокорнейшее честь имеет известить» графа Бенкендорфа о получении уведомления «об отзыве Г. Министра Финансов касательно Всемилостивейше мне пожалованных заимообразно денег на издание “Истории Пугачевского бунта”».

Через год, 22 марта 1835 года Пушкин никаких платежей по ссуде не вносит. Денег у него нет. Однако долги, причем долги не только в казну, над ним висят. Вскоре после истечения срока первого платежа по «пугачевской» ссуде, в начале апреля 1835 года, отягощенный долгами Пушкин обращается к Бенкендорфу с просьбой о ходатайстве перед царем об издании политической газеты. Получив отказ (как представляется, с искренним облегчением от миновавшей его шеи тяжести журналистского хомута), он пытается решить свои денежные проблемы, либо уехав в деревню, либо получив новую царскую ссуду под залог жалованья 5000 рублей в год. Строго говоря, это было даже не жалованье, а суммы, «ассигнованные к отпуску в Казначейство Министерства Иностранных Дел на известное Его Императорскому Величеству употребление». Именно под таким названием с небольшими разночтениями фигурировали эти деньги в официальных документах и за них расписывался «Титулярный Советник Александр Пушкин» казначею министерства. Сама же эта, нередко применявшаяся, формула подразумевала отнюдь не тайные сребреники Иуды или компенсацию тайных страстей императора; это были деньги, как принято сейчас говорить, «целевого назначения». В конце концов, 31 июля 1835 года граф Бенкендорф извещает управляющего Министерством иностранных дел К.К.Родофиникина о пожаловании Пушкину «в ссуду, тридцать тысяч рублей ассигнациями»⁷. Не будем вторично описывать все колеи бюрократических путей, остановимся на важнейших.

Между 7 и 12 августа 1835 года министр финансов Е.Ф.Канкрин составляет докладную записку императору, в которой предусматриваются два варианта выдачи тридцатитысячной ссуды Пушкину. «Один с платежом указных процентов по сей ссуде, а другой без платежа оных, присовокупляя к тому, что из пожалованных ныне в ссуду 30 т. р.» предполагается удержать, следовавшие от Пушкина на срок 22 Марта сего года 10 т. р. с причитающимися за просрочку процентами»⁸. Как бы хорошо не относился к А.С.Пушкину Е.Ф.Канкрин, пост министра финансов обязывал его считать деньги. Император же, находившийся вместе с австрийским императором и прусским королем в древнем польском Калише на смотре войск, видимо, не особо вникал в докладную своего министра финансов. Он просто подписал один из предложенных проектов указа о ссуде Пушкину. Замечания Канкринина об удержании 10 т. р. в счет предыдущей ссуды он, скорее всего, просто не заметил.

Надо сказать, что Николай I, несмотря на свое военно-инженерное образование, деньги считать не любил и не умел. Финансовые вопросы он, как правило, решал со слов, не вникая в сметы. Это отмечали современники, как, например, видный военный инженер А.И.Дельви́г, описавший в своих мемуарах как «бережливый» император неоднократно потакал вороватым подрядчикам, опираясь на рекомендации «надежных» людей» и свою весьма ненадежную интуицию. А в экстренных ситуациях Николай о деньгах просто не задумывался. Тот же Дельви́г, рассказывая о восстановлении Зимнего дворца после пожара 1837 года, писал: «Государь, желая возобновить сгоревший Зимний дворец в необыкновенно короткий срок, главным распорядителем при этом назначил Клейнмихеля. Вероятно, при другом распорядителе постройка дворца стоила бы дешевле и некоторые части его были бы изящнее, но нет сомнения, что никто, кроме Клейнмихеля, не мог его окончить в короткий срок»⁹. Историческим анекдотом стал вполне достоверный ответ императора на вопрос о стоимости Николаевской железной дороги: «Об этом знают только двое: Бог и Клейнмихель». А в повести Ю.Н.Тынянова «Малолетний Витушишников» Николай Павлович того же Клейнмихеля, который попробовал в доклад о новом мосте через Неву нехотая вплести выражение «финансовая смета», просто выгнал, а рассмотрев расходы по двору, «потребовал уменьшения количества свечей в люстрах, в каждой на две» и «собственноручно вычеркнул бламанже» из своего обеденного меню.

Итак, получив императорский указ от 16/28 августа¹⁰ о ссуде Пушкину, министр 24 августа¹¹, как само собой разумеющееся, уведомляет управляющего Министерством иностранных дел о выдаче Пушкину ссуды в 30 000 рублей «с обращением в уплату получаемых 5000 р.» пушкинского жалованья и с вычетом задолженности и процентов по предыдущей ссуде.

4 сентября 1-й Стол 1-го Отделения Департамента хозяйственных и Счетных дел МИДа уведомляет об этом 3-й Стол для внесения в формуляр Пушкина, что и было сделано¹². Но, как следует из Ресконтной книги (запись № 309), до уведомления МИДа Министерство финансов делает перерасчет с удержанием 10 000 руб. долга по капиталу и 268 руб. 33 коп. процентов из не совсем точного расчета просрочки с 22 марта по 3 сентября 1835 года. Таким образом, из тридцатитысячной ссуды Пушкину причиталось 19 731 руб. 67 коп., а за вычетом пятипроцентного сбора в пользу увечных воинов с полной суммы ссуды — 18 231 руб. 67 коп., которые Пушкин и получил. В Ресконтной же книге по двадцатитысячной ссуде 1834 года на листе 39 была сделана запись № 309 о погашении долга 10 000 рублей и процентов за просрочку в сумме 268 руб. 33 коп. А ссуда в 30 000 рублей была выдана как бы полностью. Необходимо отметить, что в этой операции Пушкин неизбежно терял 1500 рублей ассигнациями на обязательном сборе в пользу увечных воинов. Эту сумму он должен был возвратить, хотя при выдаче ссуды ее не получал. Что касается процентов по новой ссуде, то в соответствии с докладной Канкринна они не предусматривались.

Документ о получении Пушкиным «тридцатитысячной» ссуды до нас не дошел. В формулярном списке¹³ Пушкина это событие датировано 16(28) августа 1835 года по дате Высочайшего указа, данного на польской территории в Калише и потому помеченного старым и новым стилем. Деньги же Пушкин получил, как можно предполагать, после 16 августа, но не позднее 4 сентября. Во всяком случае, 4 сентября Министерство финансов извещает Министерство иностранных дел, где числится по службе Пушкин, что ссуда ему выдана. А уже 6 сентября Пушкин обращается к Канкрину с жалобой-просьбой о выдаче тридцатитысячной ссуды без учета задолженности по предыдущей двадцатитысячной ссуде. Что же касается до первой ссуды, то Пушкин просил Канкринна продлить ее срок до наступления возможности погасить ее сполна с уплатой (точнее, пока лишь с начислением) положенных за просрочку процентов¹⁴.

Канкрин к просьбе относится с пониманием, однако министр своей властью изменить Высочайший указ уже не может. Канкрин вновь докладывает Николаю просьбу Пушкина. Необходимо отметить, что вторичный доклад императору по тому же вопросу с изменением собственной точки зрения был небезопасен. Но Канкрин всегда руководствовался интересами дела и царского гнева в таких случаях не боялся. Правда, здесь речь шла не о «Государственном Интересе», а о нуждах скромного чиновника 9-го класса, но министр, видимо, понимал, с кем он имеет дело. Текст докладной не сохранился или еще не найден. Но в письмах Родофиникину и Бенкендорфу от 10 октября 1835 года Канкрин сообщает, что доклад о ссуде 30 000 рублей императору он сделал, «присовокупив, что... считал бы возможным вычтенные за первую половину займа капитальные деньги и проценты возвратить Пушкину; заем же сей рассрочить на четыре года, начиная с 1836 г., без процентов». Что же до ссуды 1834 года, то видимо, опять-таки с подачи министра финансов, было решено рассрочить платежи по ней «на четыре года, начиная с 1836-го без процентов»¹⁵.

На этот раз волею царского указа не последовало: император ограничился резолюцией «Исполнить» на докладной министра 30 сентября / 12 октября 1835 года 23 октября, вернувшись в Петербург, Пушкин узнает о благополучном решении вопроса и пишет Канкрину благодарственное письмо, в котором, в отличие от его обычного официального для казенной переписки стиля, сквозят человеческие нотки. «Возвратясь из деревни, узнал я, что Ваше Сиятельство изволили извещать меня о Высочайшем соизволении Государя на покорнейшую просьбу, Вам принесенную мною. Приношу Вашему Сиятельству искреннюю, глубокую мою благодарность за снисходительное внимание, коим удостоили Вы меня посреди Ваших трудов, и за благосклонное ходатайство, коему обязан я успехом моего дела»¹⁶. Будем надеяться, что потомки сохранят эту «искреннюю и глубокую... благодарность» педантичному немецкому еврею (кстати, не чуждому литературе, в том числе и изящной) за его понимание и сочувствие русскому поэту в очень важном и щекотливом для него деле.

Все эти, как и дальнейшие, отношения Пушкина с Казначейством и Комиссией погашения долгов нашли отражение в последующих листах Ресконтной книги. По ссуде 1834 года на листе (развороте) 108, по ссуде 1835 года – на листе (развороте) 101. Вот их содержание:

Запись 378 на листе 108 свидетельствует, что Пушкину были возвращены удержанные ранее в счет погашения ссуды 1834 года 10 000 рублей и 268 руб. 33 коп. процентов за просрочку, и сумма долга 20 000 рублей была восстановлена. А начисленные ранее проценты за просрочку в соответствии с новыми условиями погашения, начиная лишь с 1836 года, списаны. Далее видно, что Пушкин эту ссуду так до конца жизни и не погасил. По этой же причине и не начислялись проценты за просрочку. Эта операция производилась при первом движении по ссуде, а никакого движения, пока Пушкин был жив, как раз и не было. Со смертью же дебитора, как следует из записи № 30 1837 года, вся сумма долга была погашена Высочайшим повелением от 12 февраля.

Другое дело — тридцатитысячная ссуда 1835 года (лист 101). Как следует из записей 292 и 309 1835 года, она считалась выданной Пушкину полностью. Причем запись № 309 дает точную, ранее неизвестную, дату получения Пушкиным этих денег (за вычетом удержанных 10 268 руб. 33 коп.) — 3 сентября 1835 года. Погашалась ссуда за счет пяти тысячного «жалованья» аккуратно, начиная с последней трети 1835 года (записи № 350 1835 года и № 69 и 329 1836 года). По этой ссуде ко дню смерти поэта задолженность составляла 23 336 руб. 33 коп. Она была «сложена» Высочайшим повелением от 12 февраля 1837 года. Всего, таким образом, по обеим ссудам было списано 43 336 рублей 33 копейки, не считая так и не начисленных процентов за просрочку по ссуде 1834 года. Что же до именованья Пушкина коллежским ассессором, эта ошибка, давно отмеченная пушкинистами, неоднократно повторяется в документах о тридцатитысячной ссуде.

Обнаруженные новые документы Ресконтной книги Комиссии погашения долгов дают наиболее полную картину расчетов по полученным Пушкиным двум ссудам, хотя, надо признать, принципиальной новизны не содержат. Не следует ожидать больших открытий и от поиска других архивных материалов Министерства финансов: при существовавшем тогда порядке «течения дел» формулировки переходили из документа в документ слово в слово. И вряд ли еще не найденные пока бумаги содержат сведения, отсутствующие в уже известных сегодня актах. Но картина официального документооборота пушкинских времен становится полнее. А сам поиск в архивах Министерства финансов, и особенно Главного Казначейства, обещает находки неизвестных еще документов, где фигурирует имя Пушкина.

¹ Александр Сергеевич Пушкин. Документы к биографии. В 2 т. Т. 1. 1799–1829. СПб.: Искусство, 2007; Т. 2. 1830–1837. СПб.: Пушкинский Дом Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 2010.

² Там же. Т. 2. С. 5.

³ РГИА. Ф. 643. Оп. 1. Ед. хр. 954.

⁴ Александр Сергеевич Пушкин. Документы к биографии. Т. 2. № 974.

⁵ Там же. № 936.

⁶ Там же. № 948.

⁷ Там же. № 1112.

⁸ Там же. № 1119.

⁹ Воспоминания А.И.Дельвига. 1820–1870. В 2 т. Т. 1. М.; Л. 1930. С. 391.

¹⁰ Александр Сергеевич Пушкин. Документы к биографии. Т. 2. № 1120.

¹¹ Там же. № 1122.

¹² Там же. № 1131.

¹³ Там же. № 1379.

¹⁴ Там же. № 1135.

¹⁵ Там же. № 1146–1147.

¹⁶ Пушкин. Письма последних лет. 1834–1837. Л., 1969. № 131. С. 112.

БИБЛИОФИЛЫ РОССИИ

Альманах

Том VIII

ЛЮБИМАЯ РОССИЯ
Москва 2011